

У Ци Иляо старческое слабоумие, верно? Верно?

Цзяо Бай стиснул зубы и съел кусочек доупи. Эти старики все ненормальные, ему обязательно стоит свалить отсюда как можно раньше.

Через мгновение весь настрой Цзяо Бая исчез. Ему от них не уйти. Ему нужно поднять шкалу воздействия до 50, чтобы посмотреть профили своих друзей, а до тех пор неизвестно, какие необычные происшествия будут его ожидать.

Цзяо Бай с болью в сердце закончил есть вегетарианскую пищу, и, подумав о том, что паспорт прежнего владельца тела все еще находился в руках старой госпожи, от злости надулся, как рыба-фугу. В этот момент на него посмотрел Ци Иляо.

Цзяо Бай: ...

Ци Иляо не спеша, спокойно и уверенно подошел к нему, в руке у него был леденец, подаренный каким-то ребенком.

В отличие от Шэнь Цзи, который был холодным и свирепым человеком, от которого людям хотелось держаться подальше, в ауре Ци Иляо почти не было никакой резкости и угрозы. Когда он улыбался, тонкие морщинки на уголках его глаз придавали ему теплое и зрелое очарование, которое действовало на всех людей, независимо от возраста и пола.

Цзяо Бай развернулся и сразу же ушел. Он прекрасно понимал, что у Ци Иляо не было старческого слабоумия, просто Цзяо Бай не заслуживал его внимания, поэтому, естественно, Ци Иляо не мог запомнить его имя.

Силуэт юноши был, как осенний ветер: блеклый и стремительный. Улыбка на лице Ци Иляо ни капли не изменилась. Он повернулся и отдал леденец на палочке девочке, которая все время за ним ходила.

— Это, это мне? — Девочка покраснела, взяла леденец двумя руками, прижала его к сердцу и, в замешательстве, отошла.

— Все еще в возрасте мечтаний. — Покачал головой Ци Иляо.

Подошедший Шэнь Цзи ничего ему не ответил и просто спросил:

— Вечером выпьешь со мной?

— Не могу, много дел. — Ци Иляо взял сигарету, которую ему протянул Шэнь Цзи. — Давай соберемся, когда ты в следующий раз приедешь в Сичэн.

Шэнь Цзи не стал его уговаривать задержаться и небрежно спросил:

— Этот сяо Чжан, он не с тобой?

Ци Иляо затушил сигарету:

— Поехал по делам.

— Похоже на этот раз я не смогу обменяться опытом с этим мальчишкой. — Нахмуренные брови Шэнь Цзи немного расслабились, и можно было увидеть на его лице некоторую мягкость, но когда стоявшие в отдалении гости подошли, чтобы попрощаться, он снова

вернулся к своему обычному холодному виду.

Ци Иляо подождал, пока Шэнь Цзи попрощается с несколькими гостями, и в нужный момент сказал:

— Старина Шэнь, я слышал от старой госпожи, что день свадьбы планируется на малый новогодний сочельник.

Выражение лица Шэнь Цзи сразу же стало некрасивым:

— Ты посредник?

Ци Иляо улыбнулся:

— Сколько времени прошло, а ты все так же сильно реагируешь. Вы всего лишь распишитесь, никакой свадьбы не будет.

Шэнь Цзи уже надоели подобные разговоры, и он не хотел об этом говорить:

— Все не так просто.

— Я не думаю, что все так сложно, как ты думаешь. — Сказал Ци Иляо. — Внешний мир не знает, что старая госпожа для выбора невестки опирается на нумерологию, поэтому слухов не будет, и после женитьбы ваша жизнь будет продолжаться, как обычно. То, что происходит внутри и снаружи — это совершенно разные вещи, они не имеют никакого значения.

Шэнь Цзи начал немного колебаться.

— Кроме того, то, что ты согласился жениться, не означает, что ты подчинился так называемой судьбе. Ты это делаешь из почтения к родителям. А из всех моральных принципов самое важное — это почитание родителей. — Ци Иляо положил в рот незажжённую сигарету и заснул руки в карманы, он как будто находился на собрании круглого стола, неторопливо вытаскивая меч и приставляя его к горлу.

Уголки губ Шэнь Цзи слегка дернулись:

— Что старая госпожа тебе предложила?

— Рукопись. — Изысканно улыбнулся Ци Иляо.

— Что? — спросил Шэнь Цзи.

— Буддийские каноны.

Шэнь Цзи: ...

— Одна книга буддийских канонов и ты сразу же меня продал. — Шэнь Цзи ослабил галстук, расстегнул запонки и несколько раз похлопал друга по плечу. Он не злился и говорил насмешливо.

При его статусе и опыте, лишь несколько людей могли расслаблено шутить с ним.

Ци Иляо не стал продолжать разговор на эту тему, выбор старины Шэня его ни капли не интересовал, он просто посмотрел на худощавую фигуру, стоящую у гинкго неподалеку, и

неожиданно произнес:

— Простуда прошла и горло выздоровело. Голос звучит неплохо.

Шэнь Цзи тоже посмотрел в ту сторону, фигура человека была неприметной и больше походила на мешок мусора у дороги.

— Я скоро отдам его тебе.

Ци Иляо рассмеялся:

— Старая госпожа попросила тебя отправить его обратно в сад Циньсинь, а не в мою постель.

Шэнь Цзи издал пренебрежительный и холодный смешок.

— А-Ляо, тот...парнишка, который ухаживал за мной вчера ночью. — Шэнь Цзи поднял брови.
— Он тебе еще нужен? — Скрытым смыслом было: прошлой ночью я был удовлетворен, может стоит отдать мне этого человека?

Ци Иляо опустил голову, согнул одну руку, чтобы перекрыть ветер, а во второй держал темно-серую зажигалку. Потом он слегка поднял голову, рассеяно затынулся и неторопливо выдохнул:

— Через некоторое время.

— Хорошо. — Шэнь Цзи не спрашивал причины.

Двое, знакомые на протяжении долгого времени, с разницей в возрасте всего в несколько лет, которые могут изменить ситуацию на рынке всего одним мановением руки, стояли вместе и увлеченно разговаривали. Их дружба была символом взаимоотношения двух семей.

Шэни и юге и Ци на западе никогда не будут стоять на противоположных сторонах.

.

После четырех часов дня машина выехала из ворот старого особняка и направилась в сторону сада Циньсинь.

На заднем сидении автомобиля сидел Цзяо Бай, завернутый в длинное пальто. Он сидел, прислонившись к окну машины, изо всех сил борясь со стремящимися опуститься от изнеможения веками, и вдыхал свежий воздух.

Старый особняк находился на горном склоне, и пейзаж вдоль этой дороги появлялся в манхве в ПОВе Ли Цзюэ, но по пути Цзяо Бай заметил, что пейзаж был еще красивее, чем на картинке, и ему сразу же расхотелось спать.

Но кто-то все равно заставил его чувствовать дискомфорт.

— Закрой окно.

Вслед за словами Шэнь Цзи, все окна в машине поднялись вверх.

Затем, Шэнь Цзи снова заговорил:

— Останови.

У Цзяо Бая сразу же появилось плохое предчувствие, он не успел даже спросить в чем дело, как сразу получил пинок от мужчины, сопровождаемый двумя холодными словами:

— Выйди из машины.

— ... — Цзяо Баю казалось, будто у него в горле застрял волос, и как бы он не пытался его вытащить — у него не получалось. Он сходил с ума — ему нельзя выходить из машины, совсем нельзя, иначе его план провалится при первом же шаге.

Атмосфера в тесном пространстве упала до низшей точки. Водителю хватило такта, чтобы поднять перегородку.

В тусклом свете Цзяо Бай откинулся на спинку сидения, и, наклонив голову, смотрел на холодный, как лед, профиль Шэнь Цзи. Члены семьи Шэнь не осмеливались перед ним нагнеть, сжимаясь и сдерживая громкость своих слов.

Острый перчик Цзян Янь боится его, Ци Шуан боится его и первоначальный владелец тела тоже.

Все подчинённые Шэнь Цзи тоже его боялись.

У него постоянно было холодное выражение лица и надменный вид.

— Сяншэн, отсюда до подножия еще долго идти по горному шоссе. — Цзяо Бай стянул с лица маску и сказал серьезным тоном.

Шэнь Цзи был безучастным:

— Ног нет?

Цзяо Бай поднял свой костлявый подбородок и оскалился:

— У моей старой травмы случился рецидив, я не могу ходить.

Возражений больше не последовало.

Шэнь Цзи что-то заметил и, схватив Цзяо Бая за щеку, приблизил его к себе.

Человек, который обычно говорит, свесив голову, рот открывает не широко, и ведет себя неловко. Оказывается, у него было два острых и маленьких клыка.

Цзяо Бай собирался уже разозлиться, как ненароком увидел царапину на шее Шэнь Цзи, и, судя по цвету, оставить ее мог только Цзян Янь. Неудивительно, что сегодня утром он первым делом пошел в больницу, наверняка вчера вечером он был на краю гибели.

В конце концов, старый пес Шэнь не разрешал своим любовникам себя касаться, а все потому, что ему нужно полностью контролировать все личные и служебные дела. Это невозможно, чтобы Цзян Янь оставил след и ничего не произошло.

Шэнь Цзи провел подушечками пальцев по блестящим клыкам.

Цзяо Бай был вынужден отрыть рот шире, выделяя все больше и больше слюны, которая вот-

вот начнет стекать по подбородку. От хватки его лицо начало болеть, и он чувствовал, как пальцы во рту начали поглаживать его клыки.

Этот старый хрен, он же не собирается выдернуть его клыки? Цзяо Бай переборол боль в щеках и силой заставил зубы сомкнуться. Прикусил мягкую плоть внутри рта, но и прикусил указательный палец старой псины.

Цзяо Бай вскрикнул от боли и выплюнул палец Шэнь Цзи. Он зажал рот руками и у него заслезились глаза, он прокусил большой кусок мягкой плоти, ему было больно до смерти.

Зазвонил мобильный телефон, Шэнь Цзи вытер измазанную слюной руку об одежду Цзяо Бая, и, не думая о своем иррациональном поведении, поднял трубку и бесстрастно спросил:

— Кто это?

— Позвольте узнать, это отец Шэнь Эжэнь? Я его классный руководитель...

Только Цзяо Бай услышал слово «отец», он сразу понял, что это звонок из школы, что было очень неожиданно. Согласно отношениям между отцом и сыном, разве в контактных данных родителей не должен быть указан дворецкий или старая госпожа? Как так получилось, что они звонят Шэнь Цзи? Он хоть знает, в каком классе учится его сын?

Боль от укуса начала постепенно проходить, и Цзяо Бай сразу же наострил уши и начал подслушивать. Шэнь Эжэнь в период учебы был стандартным гонгом из жанра «школа»: высокий рост, красивая внешность, отличная успеваемость, интроверт, нелюдимый и очень тихий.

Таким он был в молодости.

Повзрослев, его характер резко изменился.

На Цзяо Бая внезапно обрушился поток холодного воздуха, и половина его тела замерзла.

— Хорошо. — сказал Шэнь Цзи в трубку со спокойным видом. — Превосходно. — Он даже слабо улыбнулся. — Учитель, действуйте по своему усмотрению.

Разговор закончился, и в машине воцарилась мертвая тишина.

Через несколько секунд телефон с грохотом влетел в окно машины и разбился.

На самом деле, небо не обрушилось, и земля не разверзлась. На окне машины тоже не было трещин, и мобильный телефон лежал в углу: целый и невредимый.

Цзяо Бай был потрясен, стекло машины было действительно хорошего качества, и телефон ему не уступал.

— Отправляйся в третью среднюю школу. — Шэнь Цзи снял свой пиджак и кинул его в сторону.

Машина снова завелась.

Только тогда Цзяо Бай понял, что водитель все это время находился в машине и не смог удержать восхищения. Это был по-настоящему талантливый человек, который много чего повидал и смог остаться невозмутимым.

Водитель поменял направление, и машина плавно повернула на горной дороге.

Цзяо Бай как можно дальше отодвинулся от мрачного Шэнь Цзи. Что же натворил Шэнь Эжань? Боюсь, он очень хочет спустить ему шкуру.

Но это неважно.

Цзяо Бай содрогнулся, теперь, когда они поменяли направление, ему нужно срочно сообщить об этом Ци Шуану.

Как только Цзяо Бай дотронулся до мобильного телефона в левом кармане, он услышал, как Шэнь Цзи сказал:

— Возвращайся обратно в сад Циньсинь.

— .... — Старикан постоянно что-то меняет.

Цзяо Бай вытащил руку из кармана.

Шэнь Цзи заметил, что человек рядом с ним внезапно сильно расслабился, как будто хозяин снял с него ошейник. Это было очень безмятежное и спокойное настроение: будто питомец виляет хвостом после того как набезобразил. Он согнул пальцы на зажиме портсигара и открыл его.

— Подойди.

Цзяо Бай косо на него посмотрел.

— Зажги мне сигарету. — сказал Шэнь Цзи.

Цзяо Бай был неподвижен. Я лучше тебя подожгу и в небеса отправлю.

Глаза Шэнь Цзи были бездонными и черными, как смоль:

— Ты притворялся два года, почему вдруг решил перестать?

Цзяо Бай закатил глаза и притворно улыбнулся:

— Хе-хе.

Гнев Шэнь Цзи вспыхнул, но был сразу же подавлен разумом. Он считал, что это не соответствует его взглядам на жизнь и тому, как он ведет дела. Разве может вещь повлиять на его настроение? Скажешь кому-то, и сразу же засмеют.

Когда Цзяо Бай увидел, что Шэнь Цзи больше ему не указывает, он сомкнул глаза. Ждать он умел лучшего всего, этому его научило противостояние с тетей.

Первый элемент успеха — это терпение.

В машине витал дым. Шэнь Цзи потер виски и сделал затяжку. Немного подождав, он сразу же начал работать, постоянно говоря по телефону.

Когда в машину въехали и произошла авария, Шэнь Цзи не слышал возгласа водителя, в первую очередь он заметил взгляд щенка, которого ему подсунула старая госпожа: невинный и

спокойный.

В этот момент Шэнь Цзи как будто почувствовал, как первый зимний снег падает на его сердце. Если не очень холодный, то очень неожиданный и внезапный.

После этого Шэнь Цзи провалился во тьму.

<http://erolate.com/book/3782/98832>